

средним медицинским персоналом немного лучше. Возможно, это связано с наличием в городе медицинского колледжа, выпускающего специалистов данной категории.

Кроме этого, стоит отметить, что медицинское оборудование, приобретенное на средства из федерального бюджета, до сих пор простаивает, так как отсутствуют необходимые специалисты.

Передача полномочий по организации и оказанию населению первичной медико-санитарной и скорой помощи на уровень субъекта федерации вовсе не означает полного освобождения местной власти от забот о функционировании здравоохранения на территории. Органы местного самоуправления, как прописано в федеральном законе № 323-ФЗ, должны будут «создавать условия, в том числе, для привлечения медицинских кадров».

Подводя итог, отметим, что особую актуальность сегодня приобретает эффективное кадровое сопровождение программы модернизации здравоохранения, предопределяющее основные проблемы здравоохранения:

- ограниченность ресурсов отрасли;
- экстенсивное развитие отрасли;
- неэффективное использование ресурсов системы здравоохранения;
- отсутствие экономической мотивации у медицинских работников в оказании качественных услуг;
- неэффективная система оказания медицинской помощи.

Литература

1. Кадровое обеспечение отрасли здравоохранения: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: круглый стол // Администрация г. Братска: официальный сайт. URL: <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/site.xp> (дата обращения: 21.11.2012).
2. Мурзабаева С.Ш. Кадровое обеспечение отрасли здравоохранения: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] Администрация г. Братска: официальный сайт. URL: <http://www.smurzabaeva.ru> (дата обращения: 21.11.2012).
3. Комплексное решение кадровых проблем в сфере здравоохранения // Газета «Свободные новости». 2012. № 44 (476). С. 8.

УДК 332.1

Оценка ожидаемых последствий реализации стратегии социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и Байкальского региона

О.В. Сидоренко

Хабаровская государственная академия экономики и права, ул. Тихоокеанская 134, Хабаровск, Россия
ovsidorenko@rambler.ru

Статья поступила 10.01.2014, принята 10.03.2014

Разработан методический подход к оценке результативности селективной региональной политики государства. Показано, что селективная региональная политика, реализуемая в Стратегии-2025, не позволит полностью устранить проблемность регионов Дальнего Востока и Байкальского региона в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: селективная региональная политика, результативность региональной политики, Дальний Восток, Байкальский регион.

Estimation of the expected impact of the strategy of social and economic development of Far East and Baikal regions

O.V. Sidorenko

Khabarovsk State Academy of Economics and Law, 134 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, Russia
ovsidorenko@rambler.ru

Received 10.01.2014, accepted 10.03.2014

Methodical approach to estimation of the effectiveness of selective regional policy of the state has been worked out. It has been shown that selective regional policy, implemented in «Strategy-2025», will not allow to eliminate problematicity of Far East region and Baikal region totally in the long term.

Keywords: selective regional policy, effectiveness of regional policy, Far East, Baikal region.

Ориентиры долгосрочного развития регионов Дальнего Востока Российской Федерации отражены в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (далее – Стратегия-2025). Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития [1]. Документ, провозглашающий главной стратегической целью закрепление населения в макрорегионе, предполагает, что через 15 лет уровень доходов жителей Дальнего Востока и Байкальского региона вырастет в 4,6 раза, а валовой продукт – в 12,6 раза.

Цель статьи – оценить перспективную результативность селективной региональной политики, обозначенной в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»

Объективная оценка результатов селективной региональной политики является крайне сложной, так как общепринятых методик в экономической литературе не существует. В качестве критерия результативности селективной региональной политики государства обычно выступает либо динамика межрегиональных различий, либо динамика числа проблемных регионов. Автор статьи, развивая

идею академика А.Г. Гранберга о том, что неизбежным следствием усиления межрегиональной дифференциации является возникновение проблемных регионов [2], делает вывод о существовании взаимосвязи между двумя этими параметрами и вводит понятие «проблемность регионального развития», под которой понимает имманентное свойство межрегиональной дифференциации, которое характеризует степень влияния межрегиональных различий на динамику числа проблемных регионов.

В этой связи в данной статье предложен методический подход к оценке результативности влияния селективной региональной политики государства на динамику уровня проблемности регионального развития, который включает три этапа (табл. 1). На *первом этапе* проводится анализ динамики межрегиональных различий в рассматриваемый период, на *втором* – оценивается динамика числа проблемных регионов, на *третьем этапе* осуществляется сравнение полученных значений с критериальными, определяется уровень проблемности регионального развития и делается вывод о результативности селективной политики.

Для анализа динамики межрегиональных различий в работе используются следующие расчетные индикаторы: масштаб различий и коэффициент вариации.

Для выделения проблемных регионов в отечественной и зарубежной практике используются различные критерии [3], но общепринятым является показатель уровня валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в регионе к среднему значению по стране.

Этапы оценки результативности селективной региональной политики государства

Критерии уровня проблемности регионального развития		Уровень проблемности регионального развития	Оценка результативности селективной региональной политики	
Динамика межрегиональных различий	Динамика числа проблемных регионов			
I этап	II этап	III этап		
Дивергенция	Рост	ВЫСОКИЙ	растущий	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ III степени
Дивергенция	Нет динамики		снижающийся	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ II степени
Дивергенция	Снижение		стабильный	ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ I степени
Конвергенция	Нет динамики	НИЗКИЙ	стабильный	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ I степени
Конвергенция	Снижение		снижающийся	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ II степени
Конвергенция	Отсутствие (устранение)		оптимальный	ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ III степени

В странах Европейского Союза к проблемным относятся регионы, в которых отношение ВРП на душу населения к среднему по стране меньше 0,75 [4]. При выделении проблемных регионов в долгосрочной перспективе мы опирались на этот критерий, полагая, что к 2025 г. уровень регионального развития Российской Федерации будет сопоставим с европейскими странами [1].

Предлагаемый методический подход к оценке результативности селективной региональной политики государства, основан на поэтапной количественной оценке динамики межрегиональных различий и проблемных регионов и сопоставлении с предложенными критериальными значениями, что позволяет проводить мониторинг ее реализации и прогнозировать последствия избирательного воздействия государства.

На основе предложенного методического подхода автором была произведена оценка влияния селективной региональной политики, обозначенной в Стратегии-2025, на социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока и Байкальского региона в долгосрочной перспективе, до 2025 г. С учетом ожидаемой численности населения до 2030 года [5] автором определены прогнозные значения ВРП на душу населения по терри-

ториям ДВ и Байкальского региона на период до 2025 года. На основе полученных данных были рассчитаны: 1) ожидаемые показатели межрегиональной дифференциации по показателю ВРП на душу населения на период до 2025 года (масштаб различий и коэффициент вариации); 2) прогнозируемое количество проблемных регионов в ДВР и Байкальском регионе на период до 2025 года.

Оценивая результаты критериев межрегиональной дифференциации по показателю ВРП на душу населения в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и Байкальском регионе, представленные в табл. 2, можно сделать вывод о том, что в случае реализации Стратегии-2025 будет наблюдаться процесс межрегиональной конвергенции, так как все расчетные показатели межрегиональной дифференциации снижаются.

Коэффициент вариации снизится к 2025 году на 35 % по сравнению с 2015 годом. Масштаб различий с учетом крайних значений ВРП на душу населения снизится на 25 %. Регионом с самым высоким показателем ВРП на душу населения за весь период реализации Стратегии-2025 выступает Сахалинская область, а с самым низким значением – в 2015 году Забайкальский край, в 2020 и 2025 гг. – ЕАО.

Таблица 2

Динамика межрегиональных различий субъектов ДФО и Байкальского региона по показателю ВРП на душу населения в случае реализации Стратегии-2025

Показатель различий	2010	2015	2020	2025
Масштаб различий:				
– с учетом крайних значений	5,62	5,14	4,22	3,88
– без учета крайних значений	3,83	3,65	3,66	3,38
Коэффициент вариации	0,82	0,75	0,57	0,49

Рассчитано по данным [1].

Согласно расчетам, представленным в табл. 3, можно сделать вывод о том, что в случае реализации Стратегии-2025 количество проблемных регионов на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе снизится с четырех в 2010 году до трех с 2015-2025 гг. К 2025 г. к проблемным регионам будут относиться Еврейская автономная область, Забайкальский край и Иркутская область. Республика Бурятия и Амурская область выйдут из числа проблемных, однако Иркутская область перейдет в группу проблемных регионов.

Отношение показателя ВРП на душу населения в двух регионах к среднепрограммному показателю ухудшится: в ЕАО – с 0,63 до 0,52 к 2025 году; в Иркутской области – с 0,82 до 0,53 к 2025 году. Автором установлен-

но, что данная тенденция обусловлена отставанием темпов роста хозяйственного комплекса ЕАО и Иркутской области от темпов роста других субъектов программно-го региона в 2015-2025 гг.

Выполненный анализ динамики межрегиональных различий и числа проблемных регионов на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе позволяет оценить ожидаемую результативность селективной региональной политики, обозначенную в Стратегии-2025, согласно введенной автором шкале оценок как «положительную II степени» (табл. 1), то есть положительная результативность селективной региональной политики снижена в связи с тем, что полностью устранить проблемные регионы к 2025 г. не удастся.

Таблица 3

Прогнозный уровень ВРП на душу населения регионов Дальнего Востока и Байкальского региона к среднему значению по программному региону на период до 2025 г.

Регион	2010, факт	2015	2020	2025
Республика Саха (Якутия)	1,51	1,39	1,31	1,09
Камчатский край	1,30	1,19	1,05	0,96
Приморский край	0,83	0,88	0,89	0,92
Хабаровский край	0,90	1,22	1,53	1,69
Амурская область	0,64	0,87	0,96	1,05
Магаданская область	1,35	1,34	1,35	1,31
Сахалинская область	3,46	3,04	2,31	2,03
Еврейская автономная область (ЕАО)	0,63	0,70	0,55	0,52
Чукотский автономный округ	3,91	2,36	2,09	1,80
Республика Бурятия	0,56	0,86	1,05	1,20
Забайкальский край	0,59	0,59	0,62	0,61
Иркутская область	0,82	0,65	0,57	0,53

Рассчитано по данным [1].

Примечание. Жирным шрифтом отмечены проблемные регионы, в них отношение ВРП на душу населения ниже 0,75 среднепрограммного показателя.

Оценка влияния государственной селективной региональной политики на социально-экономическое развитие проблемных регионов Дальнего Востока и Байкальского региона показала необходимость пересмотра подходов к ее формированию в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28 дек. 2009 г. № 2094-р. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/ (дата обращения: 10.10.2012).

2. Гранберг А.Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза: моногр. М.: Экономика, 2000. 576 с.

3. Сидоренко О.В. Типология проблемных регионов на основе оценки межрегиональных различий // Вестн. ун-та (Гос. ун-т упр.). 2008. № 6 (44). С. 265-269.

4. Эйсмунд А.Г. Европейская региональная политика: анализ основных направлений исследования // Вестн. Моск. ун-та. 2008. Сер. 18. Социология и политология. № 3. С. 95-99.

5. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: статистический бюллетень. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1140095525812 (дата обращения: 01.10.2012).

УДК 332.1

Муниципальная система мониторинга ведения предпринимательской деятельности

Д.В. Ступин

Союз промышленников и предпринимателей г. Братска, ул. Советская 37, Братск, Россия
sppb08@mail.ru

Статья поступила 10.01.2014, принята 10.03.2014

В статье рассмотрены вопросы создания комфортных условий ведения бизнеса на муниципальном уровне. Именно на муниципальном уровне осуществляется прямой контакт органов власти и бизнеса. Государственные нормативные правовые акты регулируют эти отношения только на федеральном и субфедеральном уровне. В связи с этим важно своевременно и адекватно трансформировать основные положения оценки условий ведения предпринимательской деятельности и принципы их реализации на муниципальный уровень с учетом его особенностей. Это целесообразно делать путем разработки муниципальной системы мониторинга предпринимательской деятельности, основной задачей которой является регулярный сбор данных об условиях ведения предпринимательской деятельности и проблемах конкретных предпринимателей, их обобщение, юридическая интерпретация и организация квалифицированного результативного диалога с местной администрацией и территориальными подразделениями федеральных и субфедеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: комфортные условия ведения бизнеса, муниципальный уровень, органы власти и бизнес, оценка условий ведения предпринимательской деятельности, муниципальная система мониторинга предпринимательской деятельности.